

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И. Панов

История проповедей Боссюэта

Опубликовано:
Христианское чтение. 1875. № 12. С. 685-712.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Исторія проповѣдей Боссюэта.

Дюссольтъ говорить, что съ именемъ Боссюэта французскіе писатели соединяють понятіе о богословѣ перваго ранга, глубокомъ политикѣ, возвышенномъ историкѣ и краснорѣчивѣйшемъ ораторѣ ¹⁾).

Не станемъ говорить, на сколько указанный отзывъ отвѣчаетъ дѣлу во всѣхъ отношеніяхъ. Скажемъ только, что онъ остается непоколебимымъ до настоящаго времени въ отношеніи ораторскихъ достоинствъ Боссюэта. Даръ краснорѣчія и необыкновенная сила чувствъ, остраившаяся въ проповѣдяхъ его, продолжали и продолжаютъ вызывать похвалы, вполне равносильныя отзыву Дюссольта. Ораторскія произведенія Боссюэта сравниваютъ съ произведеніями Цицлера ²⁾, Демосоеена ³⁾, Псократы ⁴⁾, Златоуста ⁵⁾ и другихъ знаменитостей классической древности. Ораторскій талантъ его такъ великъ, говоритъ Цизарь ⁶⁾, что изслѣдователи произведеній его не знаютъ, не будетъ ли то ошибкою, чтобы приравнивать его къ другимъ ⁷⁾. Боссюэтъ—истинный творецъ и самый совершенный образецъ ораторскаго краснорѣчія ⁸⁾.

---

¹⁾ Nitices bigr. placées en tete des orais. f. p. 11. 13. 14. Paris. 1820.

²⁾ ib. p. 12.

³⁾ Maury,—essai sur eloquence de la chaire. p. 41—42. Paris. 1850.

⁴⁾ Caillot,—vie de Boss... discours preliminaire. p. 1. Paris. 1825.

⁵⁾ Dussault,—ib. p. 14.

⁶⁾ Профессоръ франц. коллегіи и директоръ всеиш норм. школы. Словарь Толля, t. 1. p. 1067.

⁷⁾ Revue d. d. mondes 1857. t. 1. p. 413.

⁸⁾ Maury,—ib. p. 42.

Въ виду такихъ лестныхъ отзывовъ относительно ораторскихъ достоинствъ Боссюэта и того важнаго значенія, какое онъ имѣетъ въ исторіи ораторскаго краснорѣчія ¹⁾, мы и намѣрены приступить къ изслѣдованію произведеній его въ ораторскомъ родѣ, ограничивъ свое изслѣдованіе, въ настоящемъ случаѣ, исторіей текста этихъ произведеній.

Изслѣдователи произведеній Боссюэта и его біографы единогласно свидѣтельствуютъ, что самъ Боссюэтъ въ теченіи всей своей жизни издалъ въ свѣтъ самое незначительное количество проповѣдей ²⁾. Онъ не любилъ собирать своихъ произведеній въ указанномъ родѣ и публиковать ихъ печатно ³⁾; публиковалъ онъ немедленно только такія, въ которыхъ содержались принципы, требующіе самаго скораго, самаго быстраго распространенія. Въ такомъ родѣ мы знаемъ слово «sur l'unité d'église», сказанное въ 1681 году 9 ноября ⁴⁾, предъ открытіемъ знаменитаго собранія французскаго духовенства, состоявшагося въ 1682 году ⁵⁾. Рѣчь, сказанная при гробѣ англійской королевы Генриетты-Маріи, отпечатана была въ 1669 году, только по настоятельной просьбѣ графини Орлеанской—дочери умершей ⁶⁾. Въ періодъ своей архипастырской дѣятельности въ Мо, Боссюэтъ выпустилъ въ свѣтъ одну послѣ другой—четыре погребальныхъ рѣчи (1683—1687), опять уступая просьбамъ друзей и обычаю времени ⁷⁾. Проповѣдь «pour la profession de foi de m-me de la Valliere» и погребальная рѣчь, сказанная при гробѣ Николая Корне—знаменитаго учителя Наварской коллегіи ⁸⁾, были подарены публикѣ еще при жизни Боссюэта, только не самимъ Боссюэтомъ, а людь-

¹⁾ Maury, pag. 42.

²⁾ Gandar, — Boss. orateur—introd, d. liv. p. 1. Paris. 1837.

³⁾ ibid.

⁴⁾ Nettement—etud. hist. plac. en tete d. orais. fun. p. 15. Paris. 1842.

⁵⁾ Caillot,—vie de Boss. p. 100.

⁶⁾ Gandar,—ibid. p. 1.

⁷⁾ ibid. p. 2.

⁸⁾ Caillot,—vie de Bossuet, p. 4.

ми посторонними. Узнавъ объ этомъ, Боссюэтъ выразилъ даже неудовольствіе: ему представилось, что текстъ означенныхъ проповѣдей до такой степени испорченъ, что волей-неволей придется отказываться отъ собственныхъ произведеній ¹⁾. Къ счастью, ни та ни другая проповѣдь, за исключеніемъ незначительныхъ подробностей, не утратили своего настоящаго характера.

Этимъ, можно сказать, и ограничивается серія проповѣдей, сдѣлавшихся литературной собственностію, при жизни самаго автора. Что же касается до остальныхъ—вышедшихъ въ свѣтъ и образовавшихъ со временемъ цѣлые сборники ²⁾, то дѣло это вполне принадлежитъ лицамъ постороннимъ, пережившимъ Боссюэта. Мы увидимъ ниже, кто были собиратели проповѣдей помянутаго оратора и съ какими затрудненіями приходилось имъ бороться при достиженіи своей цѣли.

Теперь же обратимся къ рѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: почему Боссюэтъ, чаруя всѣхъ своимъ краснорѣчіемъ, мало или почти не публиковалъ своихъ проповѣдей? Было ли тутъ простое только нежеланіе, какъ нѣкоторые думаютъ ³⁾, или существовали на это другаго рода причины?—Отвѣтъ будетъ ясенъ, если мы обратимся къ свидѣтельствамъ, во всей полнотѣ раскрывающимъ обычный методъ приготовленія Боссюэта къ произношенію проповѣдей, и сравнимъ эти свидѣтельства съ самымъ текстомъ проповѣдей, отпечатанныхъ, въ позднѣйшее время, по найденнымъ манускриптамъ-автографамъ.

Изъ свидѣтельствъ, заслуживающихъ полного довѣрія, мы имѣемъ два: Аббатъ Ледье, жившій по увѣренію Гандара ⁴⁾, около 20 лѣтъ въ домѣ Боссюэта и знавшій самаго оратора такъ, какъ никто его не зналъ, передаетъ слѣдующее: «по большей части, одинъ или два летучихъ листа, гдѣ обычно-

¹⁾ Leducq,—memoire touchant messire Bessuet. p. 88. 91.

²⁾ Известно около 200 проповѣдей.

³⁾ Gandar,—Boss. orateur—introd. d. liv. p. II.

⁴⁾ Gandar,—Boss. orateur—introd. d. liv. p. IV.—

венно заключается вся проповѣдь Боссюэта. Проповѣдь эта имѣеть во главѣ текстъ и такую замѣтку на полѣ: *roug exorde* (для приступа); дѣленіе на двѣ или на три части бесѣды всегда обозначено явственно, вслѣдъ за текстомъ или начертаніемъ приступа; самое содержаніе означенныхъ частей не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ нѣсколькихъ текстовъ изъ Свящ. Писанія и отрывковъ изъ отцовъ церкви по преимуществу греческихъ. Исключая большихъ панегириковъ и не многого числа другихъ блестящихъ актовъ, ни одна проповѣдь не имѣеть формы законченной бесѣды; весьма многія писаны на латинскомъ языкѣ ¹⁾). Такъ говоритъ человѣкъ лично знавшій Боссюэта и имѣвшій свободный доступъ къ бумагамъ послѣдняго.

Другой свидѣтель—секретарь Боссюэта рассказываетъ, что ему приходилось весьма часто наблюдать за приготовленіемъ своего епископа къ проповѣди. По его словамъ «Боссюэтъ бралъ обыкновенно біблію или св. Августина и, прочитавъ изъ нихъ съ глубокимъ вниманіемъ нѣскольку главъ сряду, набрасывалъ на бумагу различныя замѣтки. Замѣтки эти были ни что иное, какъ тексты или краткое обозначеніе плана и дѣленія бесѣды; послѣ этого ораторъ погружался въ размышленіе и молитву, продолжавшіяся до тѣхъ поръ, пока наступало время входить на кафедру. Взойди на кафедру, онъ начиналъ говорить безъ принужденности, просто и отъ избытка сердца» ²⁾.

Указанныхъ свидѣтельствъ достаточно уже къ тому, чтобы дать рѣшительный отвѣтъ на предложенный вопросъ, т. е. сказать, что Боссюэтъ не печаталъ своихъ проповѣдей не потому, чтобы не хотѣлъ этого дѣлать, а потому, что проповѣди его не могли быть отпечатаны въ такомъ видѣ, какъ онѣ излагались въ манускриптахъ-автографахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вышла бы громадная разница между словомъ, про-

¹⁾ Lefebvre,---memoire. p. 118.

²⁾ Gandar---Boss. orateur-introd. d. liv. p. IV.

изнесеннымъ съ кафедръ и тѣмъ же самымъ словомъ, изложеннымъ предварительно на бумагѣ. Стоитъ только проанализировать проповѣдь «на грѣхъ привычки» (*sur le péché d'habitude*), произнесенную Боссюэтомъ въ самый ранній періодъ его проповѣднической дѣятельности ¹⁾, чтобы убѣдиться, что ораторскій талантъ его стоитъ не выше дюжинной посредственности. Содержаніе этой проповѣди, какъ она отпечатана съ найденнаго манускрипта, отличается крайнею бѣдностью, и по мыслямъ, и по краснорѣчію ²⁾. Между тѣмъ, известно, что въ этотъ же самый періодъ времени Боссюэтъ произносилъ импровизаціи въ замкахъ Дерамбулье ³⁾ и Вапдомъ ⁴⁾ и произвелъ на всѣхъ чарующее впечатлѣніе своимъ краснорѣчіемъ ⁵⁾. Такая рѣзкая противоположность въ томъ и другомъ случаѣ даетъ право думать, что проповѣдь «на грѣхъ привычки» въ такомъ видѣ, какъ она отпечатана, въ позднѣйшее время, съ найденнаго манускрипта, далеко не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ красотъ рѣчи, которыми ораторъ уже блисталъ въ то время и которыми навѣрно запечатлѣлъ устную бесѣду съ кафедръ. Въ теперешнемъ же своемъ видѣ, проповѣдь эта, по справедливому замѣчанію Гандара ⁶⁾, представляетъ не болѣе, какъ образчикъ тѣхъ бѣглыхъ замѣтокъ, набросковъ и выдержекъ изъ Свящ. Писанія и отеческихъ твореній, о которыхъ передаютъ намъ и вышеуказанные современники Боссюэта.

Руководясь такими данными, мы можемъ сказать рѣшительно, что Боссюэтъ, за исключеніемъ не многихъ случаевъ, не писалъ своихъ проповѣдей сполна, съ тщательной литературной обработкой, а ограничивался одними простыми замѣтками и выдержками, не имѣющими по видимому никакой

¹⁾ Gandar. p. VI.

²⁾ Ibid. p. VIII.

³⁾ Nertem. etud. hist. en tete d. orais. f. p. V.

⁴⁾ Floquet. etudes sur la vie de Bossuet. t. I, p. 101. Paris. 1855 an.

⁵⁾ Nett. ib. p. 4.

⁶⁾ Boss. orateur. p. 7.

связи и послѣдовательности ¹⁾. Съ этими замѣтками онъ выходилъ на кафедру и расточалъ тутъ цвѣты своего краснорѣчія. Тетрадь не приковывала его къ себѣ: онъ мало или почти никогда не обращался за ея пособіемъ ²⁾. Проникнутый зараще какой нибудь мыслию, онъ выходилъ съ полной самоувѣренностію и говорилъ бойко, плавно, не стѣсяясь подробностями развитія. Отъ того-то и рѣчь его весьма часто принимала повороты не совсѣмъ согласные съ зараще намѣченнымъ планомъ ³⁾ и не отличалась строгой послѣдовательностію и систематичностію. Но тутъ важную роль играло воодушевленіе. Дюссольтъ говорить, что вся рѣчь Боссюэта, съ перваго и до послѣдняго слова, проникалась воодушевленіемъ, кипѣла жизнью ⁴⁾. Въ минуты удвоеннаго восторга, когда этотъ орелъ распускалъ свои крылья съ большей свободой, предѣлы ораторскаго краснорѣчія становились для него тѣсны: онъ переступалъ ихъ, входилъ въ область поэзіи и достигалъ тутъ предѣловъ самыхъ возвышенныхъ ⁵⁾.

Понятно, что такая живая, восторженная бесѣда оратора не позволяла ему иногда держаться опредѣленнаго плана; а отсюда понятно и то, что бесѣда его, произнесенная съ кафедры, мало или почти не имѣла ничего общаго съ тѣмъ автографомъ, который лежалъ предъ нимъ и въ которомъ находились различныя замѣтки и выдержки. Публика, слушающая его проповѣди и восхищающаяся его краснорѣчіемъ, была бы поражена, если бы увидѣла печатную проповѣдь Боссюэта съ такимъ бѣднымъ содержаніемъ и при такой неупорядоченности, какъ она набрасывалась на бумагу, за нѣсколько минутъ предъ произношеніемъ; она (публика) не повѣрила бы, что такая проповѣдь принадлежитъ Боссюэту.

¹⁾ Patin, *elogie de Bossuet*.

²⁾ Gandar, — *ibid.* introd. d. livre p. XXXIV.

³⁾ Боссюэтъ самъ признавался, что ему трудно держаться опред. плана. *Duss. ib.* p. 15.

⁴⁾ *Ibid.*

⁵⁾ *Ibid.*

Вотъ причина, почему Боссюэть мало или почти не публиковалъ своихъ проповѣдей печатно. Онъ не хотѣлъ своими автографами вводить публику въ недоумѣніе, поргить то впечатлѣніе, которое онъ оставлялъ устной бесѣдой и, наконецъ, видимо, по своей доброй волѣ, накладывать на себя печать литературнаго безславія. А времени изложить проповѣдь письменно въ такой полнотѣ и послѣдовательности, съ как-й она развивалась на кафедрѣ, Боссюэть не имѣлъ. Онъ такъ былъ занятъ насущными потребностями дня, что возвращаться къ прошедшему, передѣлывать то, что разъ сдѣлано, казалось для него излишнимъ и напраснымъ ¹⁾.

Какимъ же образомъ, послѣ этого, могли образоваться цѣлые сборники проповѣдей, но большей части законченныхъ, не лишенныхъ системы, послѣдовательности и цвѣтовъ краснорѣчія? Можемъ ли мы сказать рѣшительно, что проповѣди, въ такомъ видѣ какъ онѣ отпечатаны въ сборникахъ, вполнѣ принадлежать Боссюэту? Не скрывается ли подъ фирмою Боссюэта другое лицо, въ честь котораго и расточаетъ похвалы французская критика?

Отвѣтомъ на эти вопросы можетъ служить самый процессъ собиранія и приведенія означенныхъ проповѣдей въ порядокъ.

По смерти Боссюэта въ 1704 году 12 апрѣля ²⁾, всѣ документы его перешли въ руки одного изъ родственниковъ его—епископа Дегруа ³⁾. Между документами этими находилось и нѣсколько проповѣдей, писанныхъ рукою Боссюэта. Имѣя въ виду подражать Боссюэту и оказать услугу молодымъ проповѣдникамъ, помянутый епископъ дѣлалъ копія съ находящихся у него подъ руками проповѣдей Боссюэта и распускалъ эти копія по разнымъ рукамъ. Къ несчастію, дѣло это производилось у него безъ должной осторожности. Очень

---

¹⁾ Nett. ib. p. 9—10.

²⁾ Duss.—ib. p. 9; Caillot, vie de Bossuet. ch. XXXI. p. 370.

³⁾ Городъ департ. Шампань—во Франціи.

часто, передавая означенныя копии, опъ передавалъ вмѣстѣ съ ними и автографы Боссюэта. Такимъ образомъ, большое число проповѣдей и особенно много панегириковъ, которые хранились еще въ памяти современниковъ ¹⁾, были затеряны безвозвратно ²⁾.

Нѣкоторые изъ этихъ проповѣдей, разбѣяныя по разнымъ рукамъ, благодаря перадѣлю владѣтеля, были первыми поднавшими публикаціи. Дѣло это сложилось такъ: когда найдено было нѣсколько проповѣдей, несомнѣнно принадлежащихъ Боссюэту, аббать Леруа, желая извлечь для себя нѣкотораго рода барышъ, соединилъ ихъ въ особый сборникъ. Въ такомъ видѣ проповѣди эти проданы были въ королевскую библіотеку и тотъ часъ же переданы аббату Леке, трудившемуся въ то время надъ большимъ изданіемъ произведеній Боссюэта (*Oeuvres de Bossuet*), которыхъ первые томы только что появились въ свѣтъ ³⁾. Въ моментъ передачи манускриптовъ въ королевскую библіотеку, лица, соприкосновенныя этому дѣлу, упомянули о двадцати проповѣдяхъ, писанныхъ самимъ Боссюэтомъ. Въ числѣ этихъ проповѣдей находились, по большей части, проповѣди на праздники Богородичныя, прекрасное слово «*sur l'honneur du monde*» съ привѣтствіемъ принцу Конде и панегирикъ «*de saint François de Sales* ⁴⁾». Условія продажи и передачи означенныхъ манускриптовъ записаны были въ книгу подъ 30-мъ января 1768 года, въ монастырѣ «*Des Blancs-Manteaux* ⁵⁾» и подписаны: аббатами Леруа и Леке и четырьмя бенедиктинцами, обязавшимися при этомъ изслѣдовать текеть означенныхъ проповѣдей и представить на нихъ свой отзывъ.

---

¹⁾ *Les panegiriques de S. Thomas d'Aquin, de S. Thomas de Villeneuve et de S. Paul.*

²⁾ Автографъ, содержащій въ себѣ погреб. рѣчь, произнес. въ 1667 г. при гробѣ франц. королевы, до сего времени не найденъ.

³⁾ Paris. 1767 an. ed. Boudet.

⁴⁾ *Documents sur les manuscrits d. Boss., cité par Band. ib.*

⁵⁾ Rue de Paradis, quartier S. Avoye.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, бенедиктинцы отказываются отъ принятой на себя работы. Аббатъ Леке — главный дѣятель надъ изданіемъ трудовъ Боссюэта, къ концу апрѣля 1768 года, скоропостижно умираетъ. Дѣло публикаціи найденныхъ проповѣдей откладывается, такимъ образомъ, до будущаго.

Тѣмъ не менѣе, первый шагъ былъ уже сдѣланъ. Найденныя проповѣди возбуждали интересъ: многимъ хотѣлось поскорѣе видѣть ихъ въ печати, а другихъ подстрекало любопытство пуститься на новые поиски. Гандаръ говоритъ, что *Les Blancs-Manteaux* путешествовали въ это время по Московской, Мецкой и Труасской снархиямъ съ цѣлю отыскать тамъ другія проповѣди Боссюэта ¹⁾. Но драгоценные памятники оратора достались въ руки человѣка болѣе достойнаго.

Послѣ смерти аббата Леке, послѣдовавшей внезапно, король даетъ приказаніе, отъ 29 мая 1768 года, чтобы изданіе, надъ которымъ трудился Леке, было продолжено. Въ силу такого распоряженія со стороны короля и въ силу собственнаго призванія продолжателемъ занятій Леке является *Dom. Jean-Pierre Deforis*: онъ льстилъ себя надеждою «явиться первымъ издателемъ проповѣдей знаменитаго оратора» и надежды его оправдались бы, если бы не постигла его преждевременно несчастная участь. Когда разгорѣлась французская революція (около 1793 г.), на Дефори, какъ яansenиста, послѣдоваль духовенству доносъ, влѣдствіе котораго его и обвинили, какъ невѣрующаго издателя. Сдѣлавшись подозрительнымъ и не ругаясь за свою жизнь, онъ тотчасъ же принимаетъ предосторожности относительно драгоценныхъ бумагъ, хранившихся у него въ квартирѣ. Онъ пишетъ записку съ такимъ содержаніемъ: «черезъ 24 часа, послѣ моей смерти, известная личность должна препроводить эти бумаги (при которыхъ положена была записка) къ книгопродавцу Лями». Дѣйствительно, Дефори не обманулся въ своемъ предположе-

---

¹⁾ Boss. orateur-introd. d. liv.

ни относительно участи, которая ему заготовлялась. Арестованный вслѣдъ за сентябрской рѣзней, онъ заключенъ былъ въ тюрьму на 18 мѣсяцевъ, а за тѣмъ, 25 іюня 1794 года, распрощался и съ жизнію на эшафотѣ ¹⁾. Такимъ образомъ, и этотъ дѣятель не вполне достигаетъ того, чего желалъ достигнуть.

Заслуга его, по отношенію къ проповѣдямъ Боссюэта, можетъ по справедливости быть названа все-таки драгоцѣнной. Со смертію епископа Труасскаго (1743 г.), которому достались все документы Боссюэта, Дефори напалъ на слѣдъ нѣкоторыхъ проповѣдей знаменитаго оратора въ Труа. Тамъ въ это время проповѣдывалъ уже племянникъ Боссюэта и слово его, какъ передавали, весьма часто ограничивалось однимъ только повтореніемъ проповѣдей своего дяди ²⁾. Войдя въ сношеніе съ означеннымъ племянникомъ Боссюэта, Дефори приобретаетъ значительную часть драгоцѣнныхъ бумагъ и дѣлаетъ ихъ новымъ достояніемъ уже извѣстнаго сборника. Въ Московской епархіи сообщили ему еще нѣсколько бесѣдъ, записанныхъ вѣрующими со словъ Боссюэта, и, кромѣ того, старики рассказывали, что если бы онъ — Дефори явился къ нимъ пораньше — гдѣтъ за 20-ть, то нашелъ бы множество различныхъ бесѣдъ, хранившихся въ различныхъ рукахъ ³⁾. Къ несчастію, это было поздно, и бесѣды были уже затеряны.

Часть проповѣдей, попавшихъ въ руки племянника Боссюэта, конечно, не совмѣщала въ себѣ всего богатства ораторскихъ произведеній Боссюэта, перешедшихъ по наслѣдству къ епископу Труасскому. Очень можетъ быть, что многія проповѣди остались въ числѣ другихъ бумагъ и вмѣстѣ съ ними перешли въ руки новаго наслѣдника по смерти перваго.

---

¹⁾ Guillon,—les martyrs de la foi pendant la revolution francaise. Paris. 1821 an. t. . . .

²⁾ Gandar,—Boss. orateur-introd. d. liv. p. VII.

³⁾ Preface placée en tete des sermons de Boss. 1772 an.

Мысль эта не покидала Дефори. И вотъ онъ отправляется на новые поиски.

По смерти епископа Труассяго — перваго наслѣдника Боссюэта (1740 г.), всѣ бумаги, въ странномъ безпорядкѣ, отправлены были въ ближайшему наслѣднику, первопрезиденту Мецкаго парламента и внуку одной изъ сестеръ Московскаго епископа г. Казо ¹⁾. Означенный президентъ въ 1751 году умеръ ²⁾, и бумаги всѣ остались въ полное распоряженіе жены покойнаго ³⁾. Дефори обратился съ просьбой къ женѣ, чтобы та позволила ему ознакомиться съ документами, которые остались у ней по смерти мужа. Просьба его была уважена. И результатомъ настоящихъ поисковъ Дефори было то, что онъ открылъ въ предложенныхъ ему бумагахъ множество проповѣдей и эскизовъ, писанныхъ рукою Боссюэта.

Изъ указанныхъ приобрѣтеній Дефори составлено было четыре большихъ тома ораторскихъ произведеній Боссюэта, изъ которыхъ три появились въ 1772 году ⁴⁾, а четвертый въ 1778 году ⁵⁾.

Десять лѣтъ спустя (1788) послѣ этого, опубликованъ былъ новый томъ проповѣдей, собранныхъ Дефори отъ различныхъ личностей ⁶⁾. Интересъ этого тома состоялъ главнымъ образомъ въ томъ, что тутъ находилось пятнадцать панегириковъ, найденныхъ въ Мецѣ у аббата Монголона ⁷⁾, которому, какъ можно предполагать, вручила ихъ жена Казо, не придавая этому подарку особенной важности.

Принимая во вниманіе тотъ фактъ, что ни одна изъ про-

---

¹⁾ Gandar,—ib. p. VIII.

²⁾ Michel,—bîgraphie de Parl. de Metz. 1853.

³⁾ Въ то время, когда жена Казо сдѣлалась наслѣдницей всѣхъ письменныхъ документовъ своего мужа, Les Blancs-Manteaux путешествовали повсюду, чтобы открыть новыя проповѣди Боссюэта, кромѣ извѣстныхъ по сборнику Леруа.

⁴⁾ Gandar,—ib. p. IX.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Настоятель кафедр. Мецкаго собора и братъ президента Казо.

повѣдей Боссюэта, въ теченіи шестидесяти восьми лѣтъ (1704—1772) не сдѣлалась литературной собственностію, что пять томовъ, опубликованныхъ въ 1772, 1778 и 1788 годахъ ¹⁾, содержатъ въ себѣ около двухъ сотъ бесѣдъ, изъ которыхъ сто могутъ считаться «chefs-d'oeuvre» и что въ теченіи восьмидесяти (1778—1858) лѣтъ всѣ усилія критики не могли увеличить указанныхъ сборниковъ ни на одну цѣльную бесѣду, мы можемъ понять, какую важную услугу оказалъ Дефори по отношенію къ проповѣдямъ Боссюэта.

Кромѣ того, манускрипты-автографы, которыми Дефори пользовался для составленія сборниковъ, находились въ крайнемъ безпорядкѣ. Нужно было рыться въ перепутанной кучѣ отдѣльныхъ листовъ, тщательно выдѣлать каждую бесѣду и дешифровать ее: новая задача, стоящая громадныхъ трудовъ; тѣмъ болѣе, что проповѣди, которыя Боссюэтъ излагалъ въ Наваррской коллегіи ²⁾ и въ теченіи первыхъ лѣтъ своего пребыванія въ Мецѣ ³⁾ отличались быстрымъ, неяснымъ, иногда даже неувидимымъ почеркомъ ⁴⁾. Но главная трудность заключалась не въ ознакомленіи съ неопредѣленными и измѣнчивыми формами письма Боссюэта, а въ томъ, чтобы среди сокращеній, помарокъ, передѣлокъ, цитатъ и помятокъ, уловить нить мыслей. Трудъ этотъ, если бы онъ совершался даже при помощи лицъ постороннихъ, оставляетъ величайшую заслугу за Дефори.

Но современники Дефори иначе посмотрѣли на это дѣло. Цѣня заслугу Дефори въ открытіи проповѣдей, они порицали его за недобросовѣстное отношеніе къ этимъ проповѣдямъ: имъ казалось, что Дефори, работая надъ манускриптами, перенесли послѣдніе до такой степени, что въ печатныхъ проповѣдяхъ, изданныхъ по этимъ манускриптамъ, осталось

¹⁾ Dictionn. des sciences philosophiques. t. I. p. 363.

²⁾ Около 1548 г.

³⁾ Около 1652 г.

⁴⁾ Gandar,—ibid. p. X.

одно только свойство, вполне принадлежащее Дефори ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, какъ не задаться подобнаго рода мыслию? Многіе хорошо помнили живую бесѣду Боссюэта и, сравнивая её съ печатными проповѣдями, невольно чувствовали разность, причина которой, по ихъ мнѣнію, скрывалась въ Дефори. Для другихъ не безызвѣстны были и самыя манускрипты, съ которыми Дефори имѣлъ дѣло: сопоставляя ихъ съ печатными проповѣдями, они тѣмъ болѣе могли утверждать, что Дефори испортилъ подлинный текстъ Боссюэта.

Между тѣмъ, всматриваясь въ дѣло поглубже, мы найдемъ, что Дефори далеко не такъ относился къ автографамъ Боссюэта, какъ это представлялось его современникамъ. Гандаръ говорить: «разсматривая труды Дефори и его помощниковъ, въ отношеніи къ проповѣдямъ Боссюэта, я не разъ удивлялся ихъ умному и вѣрному способу толкованія признаковъ самыхъ трудныхъ, самыхъ неуволнимыхъ и въ особенности ихъ умѣнью поставлять на свое мѣсто тѣ прибавленія и выписки, которыя привнесены авторомъ послѣ подъ различными знаками и которыя какъ разъ идутъ вслѣдъ за развитіемъ известной мысли» ²⁾. Известно, что Боссюэтъ писалъ проповѣди паскоро, и писалъ только для себя, не имѣя въ виду публиковать ихъ печатно, а потому онъ весьма часто, не придерживаясь никакого порядка, то на поляхъ, то на добавочныхъ листахъ, или въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ проповѣди, дѣлалъ различныя замѣтки и выдержки изъ Свящ. Писанія или отеческихъ твореній. Выдержки эти записывались или сполна, цѣлкомъ безъ указаній мѣста и автора, откуда берутся, или помѣчались одними заглавными буквами текста ³⁾. Дефори на все это обратилъ серьезное вниманіе. Онъ постоянно совѣщался съ своими сотрудниками ⁴⁾ о назначеніи каждой мысли, каждой выдержки, cadaго знака, и

¹⁾ Gandar, — Boss. orateur — ib. p. XVI.

²⁾ Ibid. p. X.

³⁾ Gandar, — ib. p. XV.

⁴⁾ Dom. Coniac, Tabaraud et Dom. Brial. ib. p. X et XV.

тогда только поставлялъ ихъ на извѣстное мѣсто, когда общій голосъ того требовалъ. Съ общаго согласія, онъ обозначалъ цитаты, показывалъ подъ строками (внизу страницы) авторовъ, книгу, главу и стихъ, откуда взята была извѣстная выдержка или библейскій текстъ. Съ общаго согласія, онъ оставлялъ въ текстѣ всѣ небрежности, смѣлости, неправильности языка или дѣйствительныя или только кажуціяся. Словомъ, онъ хотѣлъ представить проповѣди Боссюэта цѣликомъ, какъ онѣ есть, ничего не прибавляя и не убавляя, но представить въ видѣ упорядоченномъ, въ системѣ и послѣдовательности. «Пусть Боссюэтъ говорить такъ, какъ онъ говорилъ и какъ вообще говорили въ его время». Вотъ мысль, которая ни на минуту не покидала Дефори во время занятій его манускриптами ¹⁾).

Понятно, что при такомъ отношеніи Дефори къ манускриптамъ Боссюэта не могло бы быть и рѣчи о подложности или порчѣ текста въ печатныхъ проповѣдяхъ, если бы только Дефори посерьезнѣе отнесся къ типографскому дѣлу и не сдѣлалъ нѣкоторыхъ уступокъ требованіямъ книгопродавца-издателя.

Въ моментъ, когда Дефори совершенно былъ погруженъ въ свои копія, изъ провинціи прибылъ аббатъ Мори ²⁾. Какъ человѣкъ честолюбивый и самонадѣянный, Мори поставилъ для себя задачей: «прославить свое имя, во что бы то ни стало, въ новомъ мѣстѣ жительства». И дѣйствительно, какъ искусный политическій и духовный ораторъ, онъ успѣлъ, въ короткое время, получить отъ французской академіи два раза премію за свое краснорѣчіе ³⁾. И церковь готова была признать въ немъ новаго Оому (Аквината) или Лягарна ⁴⁾.

Къ Мори обращается книгопродавецъ-издатель, взявшій

¹⁾ Gandar,—ib. p. XVI.

²⁾ Около 1810 г. онъ былъ архіепископомъ Парижскимъ. Словарь Толя стран. 922.

³⁾ Boss. orateur-introd. d. liv. p. XII.

⁴⁾ Ibid.

на себя дѣло публикаціи произведеній Боссюэта, и просить, чтобы тотъ написалъ свой отзывъ на проповѣди Боссюэта, предназначенныя къ изданію, рассчитывая при его авторитетѣ на скорѣйшую и болѣе выгодную распродажу экземпляровъ, которые онъ намѣренъ былъ выпустить въ свѣтъ ¹⁾. Мори соглашается исполнить эту просьбу и, нисколько не медля, приступаетъ къ дѣлу.

Разсматривая манускрипты, проредактированныя Дефори, онъ находитъ тутъ множество красотъ перваго порядка и восхищается ими до энтузіазма. Но, при всемъ этомъ, дѣлаетъ много и критическихъ замѣтокъ относительно способа дѣйствія Дефори и его сотрудниковъ, при выполненіи ими своей трудной задачи. Благодаря этимъ замѣткамъ, цѣлую массу проповѣдей, которыя Дефори думалъ публиковать цѣликомъ, безъ всякой сортировки по группамъ, распредѣлили въ слѣдующемъ порядкѣ: на первомъ мѣстѣ поставлены были полныя, законченныя проповѣди, въ которыхъ отъ начала до конца можно было узнать Боссюэта. На второмъ — фрагменты, состоящіе то изъ замѣчательныхъ мѣстъ проповѣди, гдѣ воодушевленіе оратора достигаетъ крайнихъ предѣловъ, то изъ приступа только, или заключенія. На третьемъ — подъ заглавіемъ «моральныя размышленія» рядъ прекрасныхъ сентенцій или полезныхъ трактатовъ, которые, къ чести знаменитаго оратора, найдены были въ эскизахъ далеко несовершенныхъ ²⁾.

Такого рода классификація произведеній, конечно, не заслуживаетъ порицанія. Мори можетъ считаться, въ этомъ случаѣ, даже почтеннымъ сотрудникомъ по дѣлу изданія. И Дефори — рабскій поклонникъ манускриптамъ Боссюэта, заслужилъ бы удвоеннаго порицанія со стороны потомства, если бы не уступилъ Мори на этомъ важномъ пунктѣ.

---

¹⁾ Это было, по свидѣтельству самаго Мори, въ концѣ 1771 года.

²⁾ Note ajoutée au discours sur les sermons de Bossuet dans l'édition de 1810 an.

Но вотъ обстоятельство, которое не можетъ извинять ни Мори ни Дефори: запустивъ рѣзцы свои въ манускрипты Боссюэта, Мори открылъ тутъ много такого, что, по его мнѣнію, надлежало исправить. Въ этомъ случаѣ, онъ достигъ на неотъемлемое достояніе Боссюэта и кропотливый безукоризненный трудъ Дефори. Какъ человѣкъ свѣдущій въ реторикѣ и опытный въ краспорѣчїи, онъ нашелъ нужнымъ сдѣлать поправки въ логическомъ, грамматическомъ и стилистическомъ отношенїяхъ. Отсюда, всѣ недостатки, небрежности, смѣлости и устарѣвшїе обороты рѣчи подверглись изгнанію. Къ эскизамъ, гдѣ Боссюэтъ со всею ясностію оставилъ печать своего генія, Мори положилъ прибавить то, что, по его мнѣнію, могло бы представить проповѣдь въ законченномъ видѣ, съ полной литературной обработкой. Гандаръ говоритъ, что ему приходилось не разъ перечитывать манускрипты, редактированныя Мори, въ которыхъ онъ видѣлъ черты, скорѣе характеризующія Мори, нежели Боссюэта ¹⁾.

Книгопродавецъ-издатель дорожилъ мнѣніемъ Мори, какъ человѣка извѣстнаго своей ученостію, и находилъ необходимымъ, въ видахъ личной выгоды, поступить по его совѣту. Отсюда, съ одной стороны внимая совѣтамъ Мори, а съ другой—повинуясь настойчивымъ требованіямъ книгопродавца, Дефори приступаетъ къ новой передѣлкѣ манускриптовъ, вмѣстѣ съ ученымъ сотрудникомъ—Мори.

Но на этотъ разъ онъ не заслуживаетъ одобренія за свою дѣятельность. Кромѣ тѣхъ сторонъ, на которыя указалъ Мори, онъ допускаетъ измѣненія, передѣлки и въ другихъ отношенїяхъ. Извѣстно, что Боссюэтъ осуждалъ тѣхъ проповѣдниковъ, которые ходили изъ города въ городъ, проповѣдуя одинъ и тотъ же «Авентъ» ²⁾ одинъ и тотъ же «Каремъ» ³⁾ и, въ свою очередь, добавлялъ, что ему никогда не случалъ

---

¹⁾ Boss. orateur—introd. d. livre p. XI: I.

²⁾ Проповѣди на Петр. постъ.

³⁾ Проповѣди на Великій постъ.

лось повторять своихъ проповѣдей отъ точки до точки 1). Мотивируясь этимъ указаніемъ, Дефори заключилъ, что Боссюэтъ никогда не допускалъ повтореній въ своихъ проповѣдяхъ, и если таковыя встрѣчаются, то это произошло отъ смѣшенія, черепутанности автографовъ. Такимъ образомъ, пересчитывая снова эти автографы, онъ начинаетъ выпускать известное число мѣстъ, пунктовъ изъ проповѣдей и цѣляя проповѣди, гдѣ Боссюэтъ повторяется. Поступокъ такого рода мало того, что не согласовался съ данными, на основаніи которыхъ Дефори дѣйствовалъ, онъ отозвался страшною нечестностью и на печатныхъ проповѣдяхъ.

Боссюэтъ, порицая проповѣдниковъ за то, что они постоянно повторяютъ одиѣ и тѣ же проповѣди, не говоритъ того, что не слѣдуетъ повторять и отдѣльныхъ мыслей изъ предшествовавшихъ проповѣдей. Онъ находитъ только не удобнымъ повторять нѣсколько разъ одну и ту же проповѣдь въ томъ же самомъ порядкѣ, а относительно повторенія отдѣльныхъ мыслей, при новой постановкѣ вопроса и новомъ расположеніи, не говорить ни слова. Отдѣльныя мысли, слѣдовательно, Боссюэтъ находилъ не предосудительнымъ повторять, и самъ онъ, какъ мы знаемъ, повторялъ весьма часто не только отдѣльныя мысли изъ предшествовавшихъ проповѣдей, но и цѣляя проповѣди. Возьмите, напр., проповѣдь «sur les bontés et les rigueurs de Dieu» и сравните ее съ бесѣдою на всеобщую исторію (discours sur l'histoire universelle), вы увидите, что въ послѣднемъ произведеніи иногда отъ слова до слова повторяются мысли, высказанныя за двадцать пять лѣтъ раньше, въ первой 2). При томъ, въ самомъ выраженіи Боссюэта: «миѣ никогда не случалось повторять своихъ бесѣдъ съ точки до точки» высказывается ясно, что онъ не допускалъ повтореній только «съ точки до точки». Гандаръ, прочитавшій нѣсколько разъ автографы Боссюэта, за-

1) Gandar,—ibid. p. XVI.

2) Gandar,—Boss. orateur. p. 70.

мѣчаетъ, что Боссюэтъ имѣлъ обыкновеніе повторять не только нѣкоторые пункты изъ предшествовавшихъ проповѣдей, но и цѣлыя проповѣди ¹⁾).

Усиливаясь надъ тѣмъ, чтобы ничего не утратить и въ тоже время избѣжать повтореній, Дефори дошелъ до слѣдующей нелѣпности: изъ двухъ проповѣдей «на день Ноеля», произнесенныхъ Боссюэтомъ въ разные времена, онъ составляетъ одну. Дѣлается это такимъ образомъ: чтобы избѣжать повтореній, онъ беретъ изъ второй проповѣди то, чего не оказывалось въ первой, и прилагаетъ выхваченное къ первой, оставленной безъ всякаго поврежденія ²⁾. Очевидно, что такой образъ дѣйствія со стороны Дефори былъ сколько не законенъ, столько же и опасенъ. Можно было предполагать, что всѣ автографы Боссюэта преобразятся въ новый видъ, возникнетъ новый составъ проповѣдей и въ случаѣ неудачи построенія какой нибудь проповѣди, вся вина падетъ на Боссюэта.

Къ счастью, большая часть проповѣдей не подверглась такой пертурбаціи, и выпущена была въ свѣтъ безъ всякаго значительнаго поврежденія ³⁾.

Тѣмъ не менѣе, недовѣріе общества къ Дефори возросло до такой степени, что никто не хотѣлъ вѣрить въ подлинность текста печатныхъ проповѣдей. Всѣмъ казалось, что Дефори положительно искажилъ текстъ Боссюэта и оставилъ въ проповѣдяхъ свойство, принадлежащее только ему—Дефори ⁴⁾. Вслѣдствіе этого и печатные сборники проповѣдей, вопреки многимъ блестящимъ качествамъ, которыя въ нихъ заключались, и при томъ обаяніи, которое охватывало каждаго имени Боссюэта, приняты были обществомъ несочувственно и не вошли въ число книгъ, употреблявшихся для чтенія ⁵⁾.

---

¹⁾ Boss. orateur—introd. d. liv. p. XVII.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. p. XVIII.

⁴⁾ Ibid. p. XVIII.

⁵⁾ Gandar,—Boss. orateur—introd. d. liv. p. XIX.

Подобнаго результата, конечно, и слѣдовало ожидать при томъ положеніи, въ какомъ находился Дефори: онъ былъ уличенъ въ яansenизмъ и вступилъ въ непріятныя отношенія съ своимъ ученымъ сотрудникомъ—Мори ¹⁾. Последнее обстоятельство, можно сказать, играло важнѣйшую роль, и въ участи Дефори, и въ томъ несочувствіи, съ какимъ встрѣчены были сборники. Мори, какъ человекъ извѣстный своимъ краснорѣчіемъ, своей предпримчивостью и своимъ умѣньемъ—влиять на общественные умы, легко могъ подорвать авторитетъ Дефори въ общественномъ мнѣніи, рассчитывая въ тоже время занять видное мѣсто въ дѣлѣ, которое обезсмертило имя Дефори.

Но, какъ бы-то ни было, для насъ важенъ тотъ фактъ, что печатныя проповѣди, изданныя подъ именемъ Боссюэта, возбудили недовѣріе, не читались публикою, какъ читались другія произведенія того же автора. Какимъ же образомъ случилось, что тѣ же самыя проповѣди, со временемъ, не только не стали возбуждать никакихъ подозрѣній относительно своего состава, но сдѣлались даже любимымъ чтеніемъ публики? Вопросъ, выдвинутый на сцену относительно проповѣдей изданныхъ Дефори, конечно, не долженъ былъ оставаться навсегда при одинаковомъ рѣшеніи. Увлечшись летучимъ мнѣніемъ, пущеннымъ можетъ быть, завистниками Дефори, люди рано ли поздно ли должны были одуматься и поискать данныхъ болѣе прочныхъ для своихъ сужденій. Поводомъ къ такому повороту мнѣній могло служить уже и то обстоятельство, что предъ публикаціей означенныхъ проповѣдей, всѣ онѣ отправлены были для прочтенія лицу, которое отличалось правдивостію и считалось за одного изъ первыхъ проповѣдниковъ того времени. Лицо это—Карль Нёвиль—старикъ около 80-ти

---

¹⁾ Мори написалъ отзывъ на проповѣди Боссюэта и хотѣлъ помѣстить его во главѣ печатнаго изданія, чтобы показать обществу, что заслуга этого изданія исключительно принадлежитъ ему. Дефори вступился за свои права, и отсюда-то началась вражда между двумя сотрудниками. — Dussault. — Ann. litt. t. III. p. 219.

лѣтъ, занимавшійся исключительно пересмотромъ проповѣдей. Перечитавъ проповѣди Боссюэта, которыя предназначены были къ изданію, онъ пишетъ письмо къ издателю-книгопродавцу слѣдующаго содержанія: «Вы желаете, чтобы мои проповѣди появились въ печати и въ то же время прислаете мнѣ Боссюэта!.. Какъ холодны и бездушны мои бумажонки въ сравненіи съ тѣми, которыя мнѣ прислацы! Я нахожу себя малымъ и низкимъ! Я ничто по сравненію съ нимъ (Боссюэтомъ)». Старикъ довольно чистосердечно высказывается не только о себѣ по отношенію къ Боссюэту, но и о своемъ знаменитомъ учителѣ—Бурдалу: «при умѣ, образованіи и желаніи, говоритъ онъ, еще есть возможность подражать Бурдалу; но подражать Боссюэту, мечтать когданибудь поравняться съ нимъ—этимъ единственнымъ возвышеннымъ и патетическимъ ораторомъ,—какое безуміе! Никакое искусство тутъ не помогло бы: тутъ нуженъ талантъ природный ¹⁾».

Очень можетъ быть, что отзывъ подобнаго рода о проповѣдяхъ Боссюэта вмѣстѣ съ другими неблагоприятными отзывами проникалъ въ общественныя сферы и, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ послѣдній, пріобрѣталъ себѣ сочувствующихъ. Думать такъ позволительно на томъ основаніи, что въ периодическихъ изданіяхъ того времени появлялись отголоски, положимъ, весьма слабыя, но тѣмъ не менѣе выгодныя для проповѣдей Боссюэта. Напримѣръ, въ журналѣ «Знаній» (*Journal des Savants*) находятся весьма почтенныя указанія на методъ издателей и важность ихъ заслугъ для религіи и литературы ²⁾. Выказано также обѣщаніе поговорить о самомъ Боссюэтѣ и его краснорѣчии, но обѣщаніе это не приведено было въ исполненіе можетъ быть потому, что время этому не благопріятствовало ³⁾. *L'Année littéraire* ⁴⁾ высказалъ также одно мнѣніе въ пользу проповѣдей, но мнѣніе это вырвалось

¹⁾ Gandar,—Boss. orateur-introd. d. liv. p. XX.

²⁾ Avril 1773 an. p. 204.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ 1773 an. t. III. p. 312.

какъ бы случайно. Подобный образъ дѣйствія со стороны литературныхъ органовъ, конечно, обуславливался обстоятельствами. Извѣстно, что среда свѣтская скорѣе вѣрила тому, что ей извѣстно было по ходячимъ мнѣнїямъ, а среда духовная основывала свои сужденія на томъ, что проповѣди опубликованы были людьми, обвиняемыми въ яansenизмъ, а слѣдовательно не безъ поврежденій. Къ чему же навязываться, при такомъ положенїи дѣла, съ своимъ мнѣнїемъ, когда такое мнѣнїе можетъ остаться, или глазомъ вопїющаго въ пустынь, или набросить неприятную тѣнь на самый литературный органъ? Трудно прати противъ роюна, и литературные органы вполне понимали это, ограничиваясь, или однимъ напоминанїемъ о проповѣдяхъ Боссюэта, или указанїемъ только на заслугу ихъ издателей.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, раздвоенность мнѣнїй, относительно проповѣдей Боссюэта, становится общезвѣстнымъ фактомъ раньше 1808 года, когда проповѣди Боссюэта вышли уже вторымъ изданїемъ. Аламберъ—знаменитый французскій ученый XVIII столѣтїя ¹⁾ говорилъ предъ своими слушателями о проповѣдяхъ Боссюэта такъ: «хорошо извѣстно, что проповѣди, которыя только что отпечатаны, походятъ скорѣе на эскизы, чѣмъ на опредѣленные законченныя произведенія; но эскизы эти—произведеніе великаго ума; по достоинству своему, они несравненно лучше тѣхъ эскизовъ, которые случается намъ получать отъ свободной кисти художника, дѣйствующаго подъ вліянемъ минуты ²⁾».

Какъ успѣшно агитировала партія въ пользу проповѣдей Боссюэта, по недостатку данныхъ, сказать трудно. Извѣстно только, что до 1808 года сужденія о Боссюэтѣ и его краснорѣчїи въ большинствѣ случаевъ измѣрялись погребальными рѣчами. Мысль, что Боссюэтъ уступаетъ другимъ ораторамъ не только въ гармонїи, изяществѣ и легкости своихъ бесѣдъ,

---

¹⁾ Dictionn. des sciences philosophiques t. I. p. 51. 54.

²⁾ Gandar,—Boss. orateur-introd. d. liv. p. XXII.

по и въ чистотѣ языка, правильности и точности выраженій, была ходячей мыслию ¹⁾). Ролленъ ²⁾ открыто высказывался, что Боссюэть не состоятеленъ, хотя, въ тоже время, и добавлялъ, что неровность, которая встрѣчается въ проповѣдяхъ Боссюэта, составляетъ характерную черту возвышеннаго стиля ³⁾). Отстаивать, въ то время, что Боссюэть не безъ вкуса, считалось почти безразсудствомъ ⁴⁾).

Новое изданіе ораторскихъ произведеній Боссюэта, въ 1808 году, предпринятое съ цѣлію разсѣять сомнѣніе у читателей относительно подлинности текста, служить яснымъ доказательствомъ того, что партія агитировавшая въ пользу проповѣдей Боссюэта приобрѣла значительный успѣхъ. Находилось, стало быть, много такихъ личностей, которыя доискивались истины не традиціоннымъ путемъ, не гоняясь за всякимъ слухомъ, пущеннымъ въ ходъ, иногда со стороны людей злонамѣренныхъ, а путемъ личныхъ наблюденій, личныхъ изслѣдованій. Имъ приходилось, стало быть, не разъ перечитывать проповѣди, редактированныя Дефори и, какъ трудъ его, при многихъ блестящихъ качествахъ, былъ все-таки не безгрѣшенъ, требовать новаго изданія болѣе точнаго, болѣе вѣрнаго съ автографами Боссюэта.

Съ выходомъ въ свѣтъ означеннаго изданія, мы встрѣчаемъ панегириста уже смѣло расточающаго свои похвалы во славу ораторскихъ достоинствъ Боссюэта ⁵⁾). Знаменитый литературный критикъ начала XIX стол. — Дюссольтъ, занимаясь по преимуществу изслѣдованіемъ надгробныхъ рѣчей Боссюэта, высказался такъ: «неужели Боссюэть не заслуживаетъ громкой славы своими неподражаемыми надгробными рѣчами, своими прекрасными богословскими диссертаціями и своею превосходною бесѣдою о всеобщей исторіи? Слѣдуетъ

¹⁾ Gandar, — Boss. orateur — introd. d. liv. XXIII p.

²⁾ Профессоръ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и ректоръ парижскаго университета (1661—1741). Слов. Толм. с. 338.

³⁾ Traité des études. liv. IV. chap. II.

⁴⁾ Boss. orateur — introd. d. liv. p. XXI—XXIII.

⁵⁾ .ibid. p. XXV—XXVI.

воздвигнуть монументъ въ честь его славы, когда мы присоединимъ еще къ указаннымъ произведеніямъ нѣкоторые не обработанные матеріалы, ясно отображающіе величіе его гѣнія,—матеріалы, въ большинствѣ случаевъ, покрытые ржавчиною эпохи, гдѣ вкусъ общества не очищенъ, гдѣ краснорѣчіе грубо и литература почти на половину варварская ¹⁾». Онъ не стѣсняется высказывать, что проповѣди Боссюэта, какъ онѣ выпущены послѣднимъ изданіемъ,—трудъ не подражаемый. «Внимательное и безпристрастное чтеніе не позволяютъ сравнивать эти проповѣди съ бессмертными произведеніями въ томъ же родѣ Бурдалу и Массильона ²⁾».

Мысль публики съ настоящаго времени принимаетъ другой характеръ въ отношеніи къ проповѣдямъ Боссюэта. Начали понемногу ихъ читать и находить достоинства, которыхъ прежде и не подозрѣвали. Когда Боссе опубликовалъ біографію Боссюэта ³⁾, и вышло въ свѣтъ новое изданіе ораторскихъ произведеній Боссюэта, извѣстное подъ именемъ Версальскаго ⁴⁾, вниманіе публики къ означеннымъ произведеніямъ достигло удвоенныхъ размѣровъ. Изданіе это, можно сказать, было первымъ, занявшимъ почтенное мѣсто въ бібліотекахъ и сдѣлавшимся настольной книгой для тѣхъ, кто любилъ чтеніе и книги ⁵⁾. Съ этого времени предубѣжденія и относительно предшествовавшихъ изданій начали разсѣваться. Общество начало свѣжаться съ Боссюэтомъ, снисходить ему за смѣлости, неточности и особенности выраженій. Методъ историческій, приложенный въ первый разъ къ литературной критикѣ, далъ новыя основанія судить о языкѣ Боссюэта болѣе снисходительно. Одинъ старый оборотъ, одно слово не считались уже ошибками вкуса даже въ лицѣ самыхъ

---

¹⁾ Duss.—Articles publ. dans le Journ. d. Debats. juin 1810 an. et mai 1811.

²⁾ Ibid. Mars 1815 an.

³⁾ Въ 1814 году.

⁴⁾ Въ 1815—1819 г. dictionn. des sciences philos. t. I. p. 363.

⁵⁾ Boss. orat. introd. d. liv. p. XXVII.

взыскательныхъ ¹⁾ Словомъ, произошелъ всеобщій поворотъ мыслей въ пользу проповѣдей Боссюэта.

Въ 1827 году французская академія предложила тезисъ (Eloge de Bossuet) на поисканіе преміи. Патенъ и Жираденъ взяли за этотъ тезисъ и какъ тотъ такъ и другой во всемъ блескѣ изобразили красоты проповѣдей Боссюэта ²⁾. Дюбуа—членъ королевскаго совѣта и директоръ нормальныхъ школъ ³⁾ вводитъ, послѣ этого, проповѣди Боссюэта въ программу ученическихъ занятій и дѣлаетъ ихъ предметомъ изученія въ школахъ ⁴⁾. Последнее слово на вопросъ, который такъ долго занимать умы, сказано было Низаромъ. Указавъ, какое мѣсто должны занять проповѣди Боссюэта въ ряду другихъ произведеній того же оратора и въ исторіи его мышленія ⁵⁾, онъ указываетъ также мѣсто, которое долженъ занять и Боссюэтъ въ ряду другихъ проповѣдниковъ ⁶⁾. Отдавъ полную справедливость Бурдалу какъ моралисту и высказавъ нѣсколько мыслей не въ пользу Массильона, онъ продолжаетъ: «ораторъ по преимуществу христіанскій, ораторъ, который превосходить всѣхъ, какъ въ разъясненіи догмата ⁷⁾, такъ и въ изображеніи нравовъ ⁸⁾, ораторъ, который блескомъ образовъ ⁹⁾ и возторженнымъ голосомъ ¹⁰⁾ производитъ силу непобѣдимой діалектики,—это Боссюэтъ» ¹¹⁾.

¹⁾ Preface plac. en tete d'un choix des serm. d. Boss. 1859 an.

²⁾ Boss. orat. introd. d. liv. p. XXVIII.

³⁾ Слов. Толля. с. 110.

⁴⁾ Boss. orat. ibid.

⁵⁾ L'hist. litt. franç. liv. III. ch. XIII.

⁶⁾ Revue d. d. mondes. janvier. 1857 an.

⁷⁾ Онъ говоритъ: «въ Богѣ Боссюэта я вижу Бога Микель-Анжелло; въ его Христѣ—Христа Леонарда де Винчи; въ его Маріи — Маріи Рафаэля. — Ibid p. 417.

⁸⁾ Боссюэтъ искусно открываетъ тайны нашего внутр. міра, нево анализируетъ страсти, пороки самолюбія—ib. p. 419.

⁹⁾ Ibid. p. 426.

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ Boss. orat. introd. d. liv. p. XXIX.

Съ этимъ открытымъ заявленіемъ почтеннаго критика должны были расѣяться и послѣдніе остатки недоумѣній, томившихъ общество въ теченіи восьмидесяти лѣтъ (1778—1858).

Но съ того самаго момента, какъ перестали задаваться вопросомъ о литературномъ достоинствѣ проповѣдей Боссюэта, нужно было обезпечить себя и вѣрностью текста. Еще въ 1842 году Кузень ¹⁾ прочиталъ рефератъ французской академіи, въ которомъ проведена была мысль слѣдующаго содержанія: «Настало наконецъ время установить наши классическіе тексты; особенно, когда дѣло идетъ о трудахъ неоконченвыхъ, но обнародованныхъ чрезъ лицъ постороннихъ, по смерти и противъ желанія самихъ авторовъ. Въ этомъ числѣ можно указать на проповѣди Боссюэта» ²⁾.

Голосъ этотъ не остался гласомъ воиющаго въ пустынѣ. Въ 1851 году, аббатъ Вальянъ приступилъ къ новому изданію проповѣдей Боссюэта. Какъ человекъ свѣдущій въ священномъ Писаніи, коротко знакомый съ отцами церкви, опытный въ филологическихъ изслѣдованіяхъ и одаренный терпѣніемъ и умомъ, стремящимся къ точному знанію, онъ погружается въ занятія совершенно согласно съ первоначальнымъ планомъ Дефори. И вотъ здѣсь-то открывается вполне добросовѣстное, но неправильно оцѣненное, отношеніе Дефори къ автографамъ Боссюэта. Оказалось, что первоначальный методъ Дефори, до вмѣшательства Мори, былъ самымъ лучшимъ, самымъ вѣрнымъ методомъ; что человекъ этотъ ни на шагъ не отступалъ отъ своего принципа: «представить Боссюэта и ничего кромѣ Боссюэта». Далѣе, что всѣ послѣдующія изданія, за исключеніемъ незначительныхъ измѣненій, были только копіи съ изданія Дефори. Аббатъ Вальянъ оказалъ важную услугу, и своими занятіями манускриптами, и въ особенности тѣмъ, что далъ возможность произнести правильный

---

¹⁾ Франц. философъ и генераль-инспекторъ народн. просвѣд., а съ 1810 г. министръ народн. просвѣщ. Словарь Толя. т. II. стр. 607.

²⁾ Boss. orat. *ibid.* p. XXX.

хотя и посмертный судъ надъ Дефори. Къ сожалѣнію, этотъ почтенный дѣятель также не довелъ своего дѣла до конца: въ 1853 году онъ внезапно умеръ.

Достоиннымъ преемникомъ и продолжателемъ начатаго дѣла былъ Ляш¹⁾. Главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ возстановилъ, привелъ въ цѣлость тѣ проповѣди, которыя Дефори смѣшалъ по своей неосторожности и по наущенію своего ученаго сотрудника—Мори; поправилъ ошибку Версальскаго изданія, которое содержало въ себѣ двѣ проповѣди, сдѣланныя изъ одной «*sur les demons*», опубликованной въ 1772 году. Аббатъ Вальянъ указалъ смѣшеніе текстовъ, заключающихся въ приступѣхъ проповѣди «*sur la loi de Dieu*» и первой части (*point*) проповѣди «*sur la justice*». Ляша воспользовался этимъ и пошелъ еще дальше. Въ проповѣдяхъ «*pour la Toussaint, pour l'annonciation*», которыя относятся къ первымъ годамъ пребыванія Боссюэта въ Парижѣ, и прекрасной проповѣди, сказанной предъ дворомъ въ день Ноеля, а особенно въ проповѣди, произнесенной въ Дижонѣ предъ припиемъ Конде, онъ нашолъ только двѣ различныхъ, хотя во многомъ и сходныхъ, композиціи. Но композиція эти покрыты такой оболочкой, подъ которой весьма трудно уловить то, что составляетъ суть (*vie*) бесѣды, т. е. изглажены строгій порядокъ теченія мыслей и пропорціональность частей. Новый издатель поставилъ также на свое мѣсто множество отрывковъ, выхваченныхъ изъ извѣстной проповѣди и переставленныхъ въ другую²⁾. Кроме того, онъ присоединилъ къ бесѣдамъ нѣсколько отрывковъ еще неизданныхъ. Такъ, напр., эскизъ прекрасной проповѣди «*sur l'eminente dignité des pauvres dans l'Eglise*³⁾, *Meditation pour la veille de l'assomption*⁴⁾, приступъ и первую часть (*point*) другаго размышле-

¹⁾ Одинъ изъ франц. писателей начала XIX стол.

²⁾ Gandar. Boss. orat. ib. p. XXXI et.

³⁾ t. V II, p. 410.

⁴⁾ t. XI. p. 341.

нія «sur la devotion a la sainte Vierge ¹⁾), которая относится къ первымъ годамъ проповѣднической дѣятельности Боссюэта ²⁾). Наконецъ, что касается текста проповѣдей, онъ обратилъ особенное вниманіе на манускрипты, хранившіеся въ библиотекахъ императорской и московской семинаріи. Свѣрря печатныя изданія съ этими манускриптами, онъ дѣлалъ различныя поправки и поясненія. Варіанты, заключающіеся въ манускриптахъ, онъ поставлялъ вблизи страницъ печатнаго изданія; часть варіантовъ, вкравшихся въ текстъ для большей законченности и выразительности извѣстной мысли, онъ сносилъ въ замѣтки; всѣ прибавленія, донесенныя со стороны Дефори, уничтожилъ. Словомъ, все, что привнесено было чуждаго и что опущено намѣренно или по неосторожности, не ускользнуло отъ вниманія Ляша: онъ старался, по плану Дефори, представить Боссюэта такъ, какъ онъ говорилъ и какъ вообще говорили въ его время. Въ этомъ случаѣ, онъ оказалъ величайшую заслугу по отношенію къ проповѣдямъ Боссюэта.

Но, какъ замѣчаетъ Гандаръ, и Ляша, при всемъ своемъ усердіи къ дѣлу, не вполне вошелъ въ духъ Боссюэта: ему, хотя и не въ такой степени какъ другимъ, пришлось впасть въ заблужденіе. Усиливаясь слѣдовать за мыслию Боссюэта въ массѣ разрозненныхъ замѣтокъ, онъ дѣлаетъ ошибки въ чтеніи иногда даже въ такихъ мѣстахъ, въ какихъ и Дефори не допускалъ этого. Такимъ образомъ и текстъ Ляша, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не можетъ считаться безгрѣшнымъ: онъ требуетъ также новаго пересмотра и новаго исправленія.

Тѣмъ не менѣе, изданіе Ляша представляетъ собою послѣдній полный и сравнительно съ другими лучшій трудъ, по которому мы можемъ, въ настоящее время, ознакомиться съ проповѣдями Боссюэта и судить болѣе или менѣе приблизительно ³⁾ о его ораторскихъ достоинствахъ и недостаткахъ.

¹⁾ *ibid.* p. 362.—

²⁾ *Ross. orateur.*—*ibid.* p. XXXIII.—

³⁾ Проповѣди печатныя Боссюэта, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не мо-

Такъ изъ безсвязныхъ, неупорядоченныхъ эскизовъ, набросокъ и выдержекъ изъ Свящ. Писанія и отеческихъ твореній образовались, благодаря вѣсколькимъ лицамъ, логически-стройныя, но большей части, законченныя и нелишечныя цвѣтовъ краснорѣчія, проповѣди, которыя по справедливости могутъ носить имя Боссюэта.

И. Пановъ.

гутъ вполне отображать ораторскія достоинства помянутого оратора, такъ какъ онѣ составлены по автографамъ, не во всей полнотѣ содержащимъ ту или другую бесѣду.—

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки